

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УРБАНИЗАЦИИ ЦЧР В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

И. С. Шевцов

Воронежский государственный университет

В работе рассмотрены процессы развития урбанизации ЦЧР в последней трети XX - начале XXI веков. Дается некоторый анализ новейших тенденций в урбанизационных процессах района. Показаны важнейшие изменения в структуре расселения населения ЦЧР, уровне урбанизированности района, динамике людности его городских поселений. Сделан ряд выводов по некоторым проблемным вопросам урбанизации ЦЧР.

Анализ происходящих в современных условиях процессов урбанизации – ключ к пониманию многих важнейших тенденций в территориальной организации производительных сил как страны в целом, так и любого ее региона. Урбанизация – одно из средств обустройства территории регионов, мощный рычаг хозяйственного развития и всего социально-экономического переустройства общества. Она трансформирует сеть не только городских, но и сельских поселений региона, всю систему расселения его населения.

В целом прогрессивная роль урбанизации в общественном развитии практически признана как аксиома. Но также известно, что она, будучи в значительной мере противоречива по своей сути, несет с собой не только прогрессивные, но и некоторые негативные последствия. Особенно заметно это сказывается в районах, носивших прежде преимущественно аграрный характер с быстро развивающейся тяжелой индустрией. К таким районам принадлежит Центрально-Черноземный регион.

Более того, именно в ЦЧР темпы урбанизации оказались наиболее высокими среди всех крупных (основных) социально-экономических районов страны в период 1959-1998 годов. И если за период 1959-1998 годы в среднем по Российской Федерации уровень урбанизированности вырос с 52% до 72%, т.е. на 20 процентных пунктов, то в ЦЧР за тот же период – с 27% до 62%, т.е. на 35 пунктов. При этом коэффициент интенсивности урбанизации ЦЧР за весь отмеченный период времени оставался самым высоким в Российской Федерации. Так, для ЦЧР за периоды 1959-1970, 1971-1980, 1981-1990 годы он составлял соответственно 48, 30 и 15 единиц. А, например, следующий по этому показателю Волго-Вятский район за те же

периоды имел коэффициенты интенсивности урбанизации – соответственно 36, 17 и 11.

За три последних десятилетия XX в. абсолютная численность городского населения Черноземного Центра увеличилась с 3,2 млн. человек до более, чем 4,8 млн. человек (2000 г.). Следовательно численность городского населения за последние три десятилетия XX в. увеличилась примерно на 1,6 млн. человек. Но одновременно численность сельского населения за это же время сократилась на 1850 тыс. человек. Это связано с перераспределением населения между городскими поселениями и сельской местностью Черноземного центра. Именно внутрирайонные межпоселенные миграции стали главным каналом перехода населения из сел в города. Хотя некоторая, меньшая, часть сельских жителей ЦЧР выехала и за пределы района.

Внутрирайонные миграции село-город вызывались прежде всего процессами индустриализации, локомотивами которых, особенно в 1945-1965 годы, выступали областные центры, где быстрыми темпами шло восстановление и дальнейшее развитие крупных промышленных предприятий. В первые послевоенные десятилетия Воронеж, Липецк и Белгород (даже до получения юридического статуса областного центра) показывали самые высокие темпы прироста демографического потенциала среди всех городов европейской части России своего ранга.

Чрезвычайно высокие темпы роста людности областных городов ЦЧР – одно из наиболее ярких и отличительных особенностей урбанизации региона. Так, например, г. Воронеж только за одно десятилетие (1960-е годы) вырос почти на 200 тыс. человек. А по относительной величине прироста численности населения в 1960-70-е годы лидировали Белгород и Липецк.

Как известно, концентрация тяжелой индустрии, а в указанных городах развивались преимущественно машиностроение, химическая промышленность и черная металлургия (Липецк), сопровождается гипертрофированным ростом промышленности производства и численности населения областных центров по сравнению со средними по людности и низкими по уровню развития хозяйства городами. Например, коэффициент главенства областного центра по отношению ко второму по людности города (Борисоглебск) в Воронежской области достиг совершенно неоправданной величины – 14 единиц. Аналогичная ситуация складывалась и в других областях ЦЧР, хотя и не в таких разительных размерах.

Отток трудовых ресурсов из сельской местности в областные города, а уходила преимущественно молодежь, существенно ухудшал возрастную структуру сельского населения, отчего к началу 1980-х годов почти каждый третий сельский житель ЦЧР был старше трудоспособного возраста.

В сельской местности ЦЧР (особенно в Тамбовской и Курской областях) сложилась крайне неблагоприятная демографическая обстановка: по сравнению с 1959 годом естественный прирост жителей села сократился к 1970 году с 14,7% до почти 1%.

Отмеченные миграционно-территориальные особенности урбанизации ЦЧР привели к тому, что в 1950-70-е годы почти 3/4 всего прироста городского населения в Черноземном регионе приходилось на областные города. Декларировавшаяся политика сдерживания роста больших городов и стимулирования развития средних и малых вплоть до 1970-х годов на практике была малорезультативна. В результате уже к 1980-ым годам суммарная доля 5 областных городов ЦЧР во всем его городском населении превысила 50%. При этом за период с 1970 по 1990 годы суммарная численность населения областных городов возросла с 1,6 млн. человек до почти 2,5 млн. человек. Особенно быстрый рост демографического потенциала был отмечен у Белгорода – в 2 раза и Липецка – более чем в 1,5 раза. Но и в других областных центрах его рост составил от 45 до 31% (Тамбов). А на долю одного только Воронежа в 1989 году приходилось почти 20% всего городского населения Черноземного центра.

В результате такая «суженная», или иными словами, чрезмерная локализованная индустриализация, особенно в сфере тяжелой промышленности, привела к сильной территориально-отраслевой

трансформации расселения населения и трудовых ресурсов региона.

Урбанизация ЦЧР, проходившая в 1950-1980-е годы, почти полностью на базе индустриализации небольшого числа городов, не могла не сказаться на подавляющей части других городских поселений и сельской местности района, на уровне их хозяйственного развития.

Истинная урбанизация, как известно, должна приближать сельскую местность к городским стандартам обустройства быта, территории, развития коммуникационных сетей, условий труда, самих форм трудовой деятельности. А это, в свою очередь, способствует улучшению хозяйственной и демографической ситуации в сельской местности, включая ее в сферу современных социально-экономических отношений.

К сожалению, диспропорциональные черты урбанизационных процессов, имевших место в ЦЧР в 1960-90-е годы не способствовали более гармоничному и сбалансированному социально-экономическому развитию не только сельской местности, но и подавляющей части городских поселений. Как результат, темпы снижения численности сельского населения в регионе оказались почти в 2 раза выше среднероссийских, а людность подавляющего числа небольших городов и поселков городского типа также сократилась. Тем не менее общая численность городского населения в районе вплоть до 1996 года возрастала, достигнув максимума в 1996 году, и составила 4856 тыс. человек при уровне урбанизированности ЦЧР около 62%. Здесь надо отметить, что если, как было указано ранее, в первые послевоенные десятилетия почти весь прирост городского населения в районе происходил за счет областных центров, то в 1970-1980-е годы в нем все большее участие стали принимать и некоторые другие города, хотя некоторые относились еще к поселкам городского типа. Разумеется, это в первую очередь относилось к городским поселениям развивающегося ТПК КМА, а также г. Россошь и п.г.т. Нововоронежский.

Создание территориально-производственного комплекса КМА явилось крупной вехой в индустриализации ЦЧР, в развитии его урбанизационных процессов. Интенсивное освоение минерально-сырьевых ресурсов КМА внесло существенные изменения в территориальную структуру хозяйства и расселения населения Белгородской и Курской областей. Строительство крупных объектов черной металлургии (включая нижние ее этажи – железорудные производства) и промышленности строи-

тельных материалов привело к быстрому росту как уже существовавших городов (Старый Оскол, Губнин), так и к появлению новых городских поселений – г. Железногорска, п.г.т. Яковлево, Строитель и ряда других.

Формирование ТПК КМА сопровождалось быстрым развитием сети и таких городских поселений, которые непосредственно не были связаны с освоением минерально-сырьевых ресурсов КМА, но развивались на базе предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья; например, такие п.г.т., как Олымский, Черемисиново, Золотухино, Медвенка и др. (Курская область), Ивня, Волоковка, Ракитное, Пятницкое и др. (Белгородская область).

До развития ТПК КМА в ЦЧР практически не сформировалось, за исключением Воронежской, ни одной крупногородской агломерации (КГА). Но, начиная со второй половины 1960-х годов, а еще более – в 1970 годы, функционально и структурно-морфологически городское расселение ЦЧР, особенно в районе ТПК КМА, становится значительно сложнее и многообразнее.

Важнейшим проявлением трансформации всего расселения Черноземного Центра в эти годы явилось быстрое нарастание его групповых форм. При этом наиболее значительные города ТПК КМА – Курск, Белгород, Старый Оскол, а в определенной степени Липецк и Тамбов постепенно становились ядрами системно-группового взаимосвязанного расселения населения тяготеющих к ним населенных пунктов.

Урбанизационные процессы в ЦЧР вплоть до середины 1980-х годов шли под знаком систематического расширения сети городских поселений, что особенно было характерно, как раз, для Курской и Белгородской областей. Так, в Курской области число городских поселений за 1959-1980 гг. выросло с 15 до 31, в Белгородской – с 16 до 27. В то же время в других областях района эта сеть выросла далеко не столь значительно. При этом наибольшее увеличение численности населения, кроме самих областных городов, в этот период наблюдался у тех городов, которые становились узловыми центрами, ядрами формирующихся территориально-промышленных комплексов КМА (Старый Оскол, Губкин, Железногорск) или центрами крупных новостроек тяжелой индустрии (Россошь – химический комбинат, Нововоронеж – АЭС и ряд других).

В этот же период на базе формирования предприятий промышленности строительных матери-

алов, крупных пищевых предприятий, а в ряде случаев и химической промышленности, существенно увеличили свой демографический потенциал такие города, как Павловск, Бутурлиновка, Шебекино, Данков, Уварово и некоторые другие. Все же в большинстве других небольших городов ЦЧР и поселков городского типа численность населения и в эти годы чаще всего либо оставалась почти неизменной, либо даже снижалась. Находясь на периферии новых районов индустриального строительства, они оказывались мало вовлеченными в сферы более развитых функционально-хозяйственных структур.

Таким образом, вместе с формированием новых крупных промышленно-расселенческих узлов на территории ЦЧР в течение длительного времени шел процесс поляризации городского расселения. С одной стороны значительно увеличивалось количество небольших городских поселений, а с другой – в общей численности городского населения быстро росла доля пяти крупных городов – областных центров: в 1959 г. – 21,0%, в 1970 г. – 38,5%, в 1989 г. – 59,2%.

К началу 1990-х годов в ЦЧР на базе областных центров сформировались крупногородские агломерации, среди которых особенно выделялась Воронежская, в составе которой кроме центра агломерации – г. Воронежа (887,4 тыс. человек) находилось еще 10 городских поселений. Все городское население КГА в 1990-е годы превысило 1 млн. человек, а в сфере непосредственного влияния городов КГА дополнительно находилось более 200 тыс. сельского населения. Таким образом, общая численность населения Воронежской КГА превысила 1200 тыс. человек, что составляло почти половину всего населения области.

Масштабы КГА, возглавляемые другими областными центрами ЦЧР, были скромнее. Их доля в общей численности населения была значительно меньшей: от 1/3 в Белгородской и Тамбовской до примерно 40% - в Липецкой и Курской областях.

Одна из характернейших черт урбанистической структуры региона всегда состояла в крайне небольшом количестве, так называемых, средних по людности городов (50-100 тыс. человек). В начале XXI в. таких городов в ЦЧР было всего 6 – Железногорск, Губкин, Моршанск, Борисоглебск, Россошь и Лиски, доля которых в общей численности городского населения очень мала – около 8%. Три города, людностью от 100 до 250 тыс. человек, давали около 9% всего городского населения района. Это обстоятельство крайне затрудняет

организацию в ЦЧР достаточно развернутой сети внутриобластных (межрайонных, по другой терминологии – окружных) центров обслуживания с высокоразвитой производственной и инфраструктурной базами комплексного характера. В результате значительная часть территории и населенных мест областей ЦЧР оказалась за пределами зон влияния КГА, а также больших и даже средних городов. Из-за недостаточного развития структуры социально-обслуживающей сферы целого ряда городских поселений – центров муниципальных районов, значительная часть их не только эпизодических, но и периодических связей выходит за пределы таких муниципальных образований.

Поэтому важнейшей и весьма актуальной для ЦЧР остается проблема наращивания и усиления комплексного социально-экономического, инфраструктурного потенциала небольших городских поселений, занимающих выгодное транспортно-географическое положение по отношению к населенным пунктам, удаленным от зон влияния КГА, больших, а нередко и средних по своему демографическому потенциалу городов. К числу таких городов следует отнести, например, г.г. Валуйки, Алексеевка (Белгородская область), Бутурлиновка, Калач, Богучар, Эртиль, Новохоперск (Воронежская область), Щигры, Рыльск и Суджа (Курская область), Лебедянь, Чиплыгин (Липецкая область), Моршанск, Кирсанов, Жердевка (Тамбовская область) и ряд других.

Глубокий социально-экономический и последовавший за ним демографический кризис в стране, апогей которых пришелся на середину 1990-х годов, сильнее всего отразился на характере урбанизации и всей демографической ситуации Черноземного Центра.

Впервые за многие годы в ЦЧР с 1996 года стало наблюдаться не только общее уменьшение всего населения района, но и его городского населения. К моменту переписи населения России в октябре 2002 г. в ЦЧР общая численность населения сократилась по сравнению с 1996 г. на 200 тыс. человек. И это сокращение было бы еще большим, если бы оно в какой-то степени не компенсировалось притоком русскоязычного населения, главным образом из бывших республик СССР.

Демографический кризис в ЦЧР в сильнейшей степени затронул как сельскую, так и городскую местность. За 1996-2004 годы численность городского населения уменьшилась во всех областях ЦЧР, за исключением Белгородской, что объясняется несколько лучшими социально-экономическими

условиями, в частности показателями работы современных промышленных предприятий и АПК этой области.

Общеэкономический и демографический кризис обусловил совершенно новые для ЦЧР тенденции динамики численности населения – перестала расти доля областных центров в численности городского населения соответствующих областей. При этом сократилась и абсолютная численность населения Воронежа, Курска и Тамбова. А некоторое увеличение людности Липецка было связано с включением в его состав ряда поселков, ранее в него не входивших. Депопуляция населения, характерная для большинства сельских районов ЦЧР, в 1990-е годы распространилась также практически почти на все городские поселения региона, включая крупные, большие и средние города, за исключением Белгорода, Старого Оскола, Губкина, Семилук, Богучара, Алексеевки, Валук. Как видно из этого перечня, названные города в основном находятся в Белгородской области. В то же время такие города, как Нововоронеж и Курчатов, долго лидировавшие в ЦЧР наряду со Старым Осколом по темпам прироста численности населения, в 2000-е годы стали постепенно утрачивать свой демографический потенциал.

В коренным образом изменившихся социально-экономических и демографических условиях необходим пересмотр ряда сложившихся концептуальных положений в отношении территориально-урбанистической структуры городского расселения и опорного каркаса расселения ЦЧР. Здесь следует обратить внимание еще на одну новую тенденцию в урбанизационных процессах ЦЧР: если вплоть до конца 1980-х годов сеть городских поселений района систематически возрастала, достигнув в 1989 году 136 поселений, то в начале 2000-х годов она сократилась до 128.

Естественно, что в этих социально-демографических условиях при определении опорных центров расселения в областях ЦЧР на первый план должны выходить не количественные, а качественные критерии выделяемых опорных центров расселения и хозяйства межмуниципального (межрайонного) ранга. Нижний критерий людности таких центров представляется в пределах 15-20 тыс. человек, а главным условием реальности выполнения возлагаемых на них задач выступает укрепление их производственной и инфраструктурной базы, комплексность ее развития при тщательном учете особенностей ЭГП самих опорных центров.